

Проявление эмпатии детьми раннего возраста в условиях принятия роли «мама» в сюжетно-ролевой игре

Юдина Т.О.,

старший преподаватель, Институт общественных наук (ИОН), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Россия, judinatatyana@gmail.com

Опираясь на данные, представленные в литературе относительно связи способности к ролевому моделированию и эмпатии, мы предполагаем, что проявление эмпатического поведения в раннем возрасте может происходить на основе освоения ролевой модели «мама» в контексте сюжетно-ролевой игры. Для проверки данного предположения был проведен эксперимент, в ходе которого сравнивалась частота проявления эмпатического поведения у 36 детей раннего возраста (M=35 мес.) в ходе сюжетно-ролевой игры с использованием игрушечных персонажей в двух условиях: 1) моделирования роли мамы и 2) моделирования роли сверстника. В соответствии с гипотезой ожидалось, что в условии моделирования роли мамы дети будут проявлять эмпатическое поведение чаще, чем в условии моделирования роли сверстника. Результаты показали отсутствие значимого различия между условиями, т. е. гипотеза не подтвердилась. Полученные результаты могут говорить о том, что освоение родительских ролевых моделей не является значимым условием для научения просоциальному поведению.

Ключевые слова: эмпатия, эмпатическое поведение, ролевое моделирование, развитие эмпатии, ранний возраст.

Для цитаты:

Юдина Т.О. Проявление эмпатии детьми раннего возраста в условиях принятия роли «мама» в сюжетно-ролевой игре [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 4. С. 23–30 doi: 10.17759/psyedu.2018100403

For citation:

Yudina T.O. Empathic Behavior in Early Childhood under Condition of Taking the Mom's Role in the Play [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2018. Vol. 10, no. 4, pp. 23–30 doi: 10.17759/psyedu.2018100403. (In Russ., abstr. in Engl.)

Согласно одному из подходов к исследованию эмпатии, эмпатическое переживание сопровождается пониманием чужих мыслей, чувств и эмоций, которое, в свою очередь, обеспечивается посредством представления индивидом внутреннего состояния другого человека или себя на месте другого [7; 8; 9]. Традиционный взгляд западных исследователей когнитивного развития рассматривает способность к представлению себя на месте другого как когнитивную способность занять позицию другого, обусловленную процессом децентрации [16; 22]. В свою очередь, способность к децентрации имеет свой собственный ход развития в онтогенезе, и ребенок до определенного возраста не способен к отделению своих чувств и состояний от чужих, приписывая другим собственные чувства и переживания, о чем свидетельствуют многочисленные эмпирические данные [15; 16; 20].

Например, в наиболее цитируемых работах Дж. Флейвелла ребенка раннего возраста просили рассказать историю на основе предъявляемой серии из семи последовательных картинок. По окончании рассказа ребенка экспериментатор убирал три картинки так, чтобы оставшиеся четыре иллюстрировали отдельный последовательный рассказ [15; 16]. Задачей участника было предугадать историю, которую расскажет второй, вновь вошедший экспериментатор, на основе оставшихся четырех иллюстраций при условии, что он не видел три ранее убранные картинки [15; 16]. Результаты показали, что дети чаще атрибутируют второму взрослому первую историю из семи картинок, игнорируя тот факт, что этот взрослый не видел три из семи картинок [15; 16].

Данная линия исследований продолжалась, и многочисленными экспериментами было показано, что умение занять позицию другого развивается только после 4 лет [15; 16; 20; 22]. Несмотря на обилие накопленных на этот счет данных, такой взгляд оспаривается, а процедуры исследований подвергаются критике [18]. В частности, одним из наиболее популярных аргументов является то, что ранний возраст характерен ограниченными вербальными и когнитивными способностями. Так, например, в силу ограничений памяти ребенок в раннем возрасте может быть не способен удержать в памяти необходимые детали для успешного выполнения задания с последовательностями карточек [18].

Российские авторы чаще всего соотносят способность к принятию роли ребенком с процессом идентификации или отождествления [1; 3; 4]. При этом в основе процесса идентификации лежат механизмы присвоения и интериоризации различных свойств и характеристик объекта идентификации [5].

Более того, принятие роли ребенком в ходе развития сюжетно-ролевой игры как процесса научения является центральной темой большого ряда исследовательских работ, реализованных психологами школы Д. Эльконина. Согласно Д. Эльконину, посредством принятия роли взрослого ребенок обучается социальным нормам и правилам, в том числе моральным [6].

Ролевое моделирование как источник усвоения образцов поведения рассматривается также в теории социального научения А. Бандуры [2]. По мнению автора, благодаря моделированию наблюдаемого образца поведения ребенок может освоить любое поведение и воспроизводить его в соответствующих условиях [2]. Действительно, рядом эмпирических данных показано, что дети, чьи родители демонстрируют высокие показатели уровня эмпатии, чаще моделируют помогающее поведение своих родителей [11].

В целом характер накопленных данных позволяет предположить, что освоение эмпатического поведения, в частности поведенческих сценариев заботы и утешения, может происходить посредством наблюдения ребенком просоциального поведения родителя по отношению к нему и другим, в процессе усвоения роли родителя. В то же время на сегодняшний день механизмы такого научения и то, насколько ранним оно является, остаются неисследованными.

Более того, вопрос наличия связи между способностью принятия на себя чужой роли, т. е. способностью к ролевому моделированию, и эмпатией до сих пор является открытым. Например, один из наиболее цитируемых авторов работ, посвященных развитию эмпатии, Н. Фешбах [14] полагает, что способность к ролевому моделированию является основной предпосылкой для воплощения процесса эмпатии. Согласно мнению других, не менее уважаемых авторов, данная способность не является обязательной для проявления эмпатии к другому [12; 17]. В то же время современные данные нейровизуализации показывают, что в мозге активируются одни и те же зоны в процессе представления как себя в ситуации боли, так и другого [19].

Опираясь на существующие теоретические и эмпирические данные, мы полагаем, что научение ребенком эмпатическому поведению, т. е. проявлению актов заботы и утешения в раннем возрасте, может происходить через наблюдение, а реализоваться – в процессе

усвоения роли родителя, проявляясь, например, в контексте сюжетно-ролевой игры. Учитывая то, что роль мамы является одной из наиболее рано осваиваемых ролей в сюжетно-ролевой игре, а также то, что именно за ролью матери в культуре закреплено поведение заботы и утешения, мы предположили, что в раннем возрасте научение эмпатическому поведению может происходить на основе освоения ролевой модели «мама» в контексте сюжетно-ролевой игры.

Попыткой проверить такое предположение выступил эксперимент, процедурой которого предусматривалось сравнение частоты проявления эмпатических актов ребенка в ходе сюжетно-ролевой игры с использованием игрушечных персонажей в условиях моделирования им роли мамы и роли сверстника. Согласно нашей гипотезе, в условии моделирования роли мамы дети будут проявлять эмпатическое поведение чаще, чем в условии моделирования роли сверстника.

Метод исследования

Испытуемые. В эксперименте принимали участие 36 детей в возрасте от 32 до 37 месяцев ($M=35$ мес.), из них 17 мальчиков. Все участники эксперимента на момент проведения исследования посещали детский сад. Участие детей в исследовании осуществлялось при согласии родителей.

Материал. В процедуре были использованы игрушки для ролевого взаимодействия и предметы для организации сюжетной игры. В качестве персонажей ролевой игры мы использовали три мягкие игрушки фабричного производства среднего размера, изображающих зайцев.

В качестве предметов для реализации событий сюжетного контекста были использованы миндальные орешки, пластмассовый мячик, заводская матовая пластиковая коробка с рисунком на крышке. Все предметы были безопасными и в то же время не являлись обиходными в каждодневных играх детей. Для разогревающей игры был использован набор карточек с изображениями знакомых ребенку предметов и персонажей.

Процедура. После короткой разогревающей игры с карточками экспериментатор предлагал ребенку поучаствовать в сюжетно-ролевой игре: «А давай с тобой в заек поиграем?» В ходе игры с каждым испытуемым последовательно реализовывались два экспериментальных условия: 1) ребенок с помощью игрушечного персонажа исполняет роль зайчихи-мамы (Роль мамы); 2) испытуемый с помощью игрушечного персонажа исполняет роль зайчика-сверстника (Роль сверстника). Последовательность предъявления условий варьировалась.

В каждом из условий разыгрывался сюжет, в котором игрушечный персонаж экспериментатора испытывал негативные эмоциональные состояния (боль или фрустрация). Разыгрывались следующие сюжеты:

1) «боль» – персонажи игры (зайчиха-мать и зайка-детка или зайчата-сверстники) выходят на прогулку на полянку, собираясь поиграть с мячом. По дороге к полянке персонаж экспериментатора (зайка-детка или зайка-сверстник) «случайно» падает и больно ударяется, затем плачет и изображает негативные эмоции со словами: «Очень ножка болит, теперь в мячик я играть не смогу, а я так хотел!»;

2) «фрустрация» – персонажи игры (зайчиха-мать и зайка-детка или зайчата-сверстники) отправляются на поиски орешков (орехи рассыпаны в зоне игры). Во время прогулки персонаж экспериментатора «неожиданно» находит коробочку, на крышке которой изображены овощи, в том числе зеленый горошек (неожиданность обеспечивалась тем, что крышка была накрыта). Персонаж экспериментатора изображает радость со словами: «Мама / Зайка, смотри, горошек, он в коробочке! А я так люблю горошек, давай откроем коробочку и покусшаем!». После того как персонаж ребенка соглашался, персонаж экспериментатора обнаруживает, что внутри коробка пуста. Персонаж экспериментатора

«плачет», вытирая ушками слезы и выражая сожаление со словами «Ох, здесь нет моего любимого горошка, как жаль, как я расстроен, я так хотел найти здесь горошек!»

В качестве зависимой переменной мы использовали общий показатель «поведенческие проявления эмпатии», оцениваемый следующим образом: «0» – не проявил ни одного из поведенческих актов эмпатии; «1» – проявил один или более поведенческих актов эмпатии.

Актами эмпатического поведения или актами утешения считались следующие:

- ✓ вербальный утешающий акт (поддерживающие слова, попытки «решить проблему»);
- ✓ моторный утешающий акт (поглаживание персонажа экспериментатора).

Также мы фиксировали и оценивали по двухбалльной шкале («0» – отсутствует; «1» – присутствует) признаки эмоциональных проявлений ребенка во время негативного события с персонажем экспериментатора или, признаки эмпатической реакции (например, улыбка, нахмуренность и т. д.).

Кроме того, признаки принятия роли ребенком оценивались по двухбалльной шкале («0» – отсутствует; «1» – присутствует).

Признаками принятия роли считались вербальные и/или поведенческие проявления, соответствующие роли.

Результаты и обсуждение

Мы провели эксперимент, призванный проверить гипотезу о том, что принятие роли «мама» в игре способствует проявлению эмпатического поведения в раннем возрасте. Напомним, мы полагали, что в условии моделирования роли мамы наши участники будут проявлять эмпатическое поведение чаще, чем в условии моделирования роли сверстника.

С помощью построения таблицы сопряженности и проведения статистических расчетов было обнаружено отсутствие значимого различия между условиями ($\chi^2 = 0,223$, $p > 0,5$). Таким образом, наша гипотеза не нашла экспериментального подтверждения. Частота проявления эмпатического поведения испытуемых в условиях моделирования роли мамы и роли сверстника представлена на рис. 1.

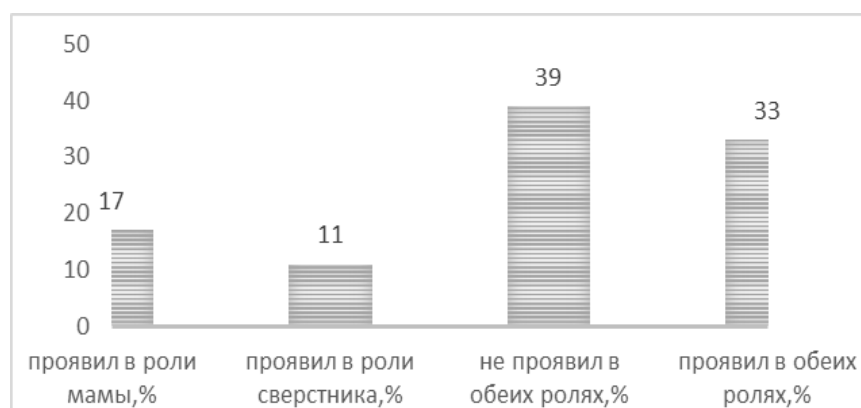

Рис. 1. Частота проявления эмпатического поведения, %

Полученные результаты свидетельствуют о том, что освоение родительских ролевых моделей не является значимым условием для научения просоциальному поведению. Так, очевидно, что даже такая рано осваиваемая роль, как роль мамы, в контексте, обуславливающим необходимость оказания актов помощи и утешения, не повышает вероятности их реализации в раннем возрасте.

Такие результаты позволяют полагать, что освоение ребенком сценариев, связанных с выражением заботы и утешения, происходит на ранних этапах развития, в ходе формирования привязанности, раннего эмоционального развития и раннего общения в диаде родитель – ребенок.

Доля участников, проявивших эмоциональную (эмпатическую) реакцию, составила 0,92 для роли сверстника и 0,94 для роли мамы и значимо не отличалась между условиями. При этом доля детей, не оказавших эмпатическую помощь ни в одном из условий, составила 0,39. То есть, несмотря на то что у наших участников наблюдалась эмпатическая реакция в обоих условиях, они не проявили просоциальное поведение. Такие результаты согласуются с данными в литературе и говорят о том, что эмпатическое переживание не является достаточным триггером для продуцирования эмпатического поведения в раннем возрасте.

Количество испытуемых, которые продемонстрировали принятие роли в вербальных и поведенческих проявлениях, составило 100% выборки. Несмотря на демонстрацию признаков принятия роли всеми детьми, эмпатическое поведение в том или ином условии проявила лишь часть из них (0,61). Это соответствует данным в литературе, свидетельствующим, что способность к проявлению эмпатического поведения детьми раннего возраста является ограниченной [10].

Мы считаем, что, вероятно, траектория развития способности к продуцированию эмпатических актов в онтогенезе опосредована процессами раннего социального научения. Отчасти данное предположение поддерживается рядом корреляционных исследований связи эмпатии с особенностями семейных отношений, в числе которых изучена связь между уровнем эмпатии ребенка и синхронностью в диаде родитель – ребенок, а также качеством привязанности ребенка к родителю [13; 21; 23].

В то же время, на наш взгляд, предмет недоисследован и требует дополнительных изысканий с использованием экспериментальных методик.

Выводы

Опираясь на существующие теоретические и экспериментальные данные относительно связи проявления эмпатии и способности к ролевому моделированию, мы предположили, что, во-первых, моделирование роли мамы в раннем возрасте является фасилитирующим в процессе научения просоциальному поведению, а во-вторых, что реализация такого поведения может быть проявлена ребенком в сюжетно-ролевой игре посредством принятия роли «мама». На основании таких предположений мы выдвинули гипотезу, что в условии моделирования роли мамы испытуемые будут проявлять эмпатическое поведение чаще, чем в условии моделирования роли сверстника.

Результаты экспериментальной проверки гипотезы показали, что принятие роли «мама» ребенком раннего возраста в ходе сюжетно-ролевой игры не повышает вероятности проявления им эмпатического поведения. Данные результаты могут указывать на то, что усвоение ребенком паттернов поведения, связанных с проявлением эмпатии и отзывчивости в ответ на негативные переживания другого индивида, может происходить посредством ранних форм социального научения, например в процессе ранних взаимодействий с родителем в период формирования эмоциональной привязанности.

Литература:

1. *Авдеева Н.Н.* Понятие идентификации и его применение к проблеме понимания человека человеком // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга // Под ред. А.А. Бодалева. Краснодар: Кубанский университет, 1975, С. 6—9.
2. *Бандура А.* Теория социального научения: Пер. с англ. СПб: Евразия, 2000. 322 с.

3. Захаров А.И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей // Вопросы психологии. 1982. № 1. С. 59–68.
4. Захаров А.И. Принятие детьми роли родителей в зависимости от характера семейных отношений // Вопросы психологии познания людьми друг друга и общения // Под ред. А.А. Бодалева. Краснодар: Кубанский университет, 1978. С. 133–138.
5. Мухина В.С. Возрастная психология. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 456 с.
6. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 560 с.
7. Batson C. D., Shaw L. L. Evidence for altruism: Toward a pluralism of prosocial motives // Psychological inquiry. 1991. Vol. 2 (2). P. 107-122.
8. Batson C. D. Altruism in humans. Oxford: Oxford University Press, 2011. 336p.
9. Batson C. D., Early S., Salvarani G. Perspective taking: Imagining how another feels versus imagining how you would feel // Personality and social psychology bulletin. 1997. Vol. 23 (7). P. 751-758.
10. Dunfield K., Kuhlmeier V., O'Connell L., Kelley E. Examining the Diversity of Prosocial Behavior: Helping, Sharing, and Comforting in Infancy // Infancy. 2011. Vol. 16 (3). P. 227–247.
11. Eisenberg N., Miller P. The relation of empathy to prosocial and related behaviors // Psychological Bulletin. 1987. Vol. 101 (1). P. 91-119.
12. Eisenberg N., Strayer J. Empathy and its development. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 406p.
13. Feldman R. Mother-infant synchrony and the development of moral orientation in childhood and adolescence: Direct and indirect mechanisms of developmental continuity // American Journal of Orthopsychiatry. 2007. Vol. 77 (4). P. 582-597. doi: 10.1037/0002-9432.77.4.582
14. Feshbach N. D. Studies of empathic behavior in children // Progress in experimental personality research. 1978. № 8. P. 1-47.
15. Flavell J. H. Cognitive development: Children's knowledge about the mind // Annual review of psychology. 1999. Vol. 50 (1). P. 21-45
16. Flavell J. H. Development of children's knowledge about the mental world // International journal of behavioral development. 2000. Vol. 24 (1). P. 15-23.
17. Hoffman M. Developmental synthesis of affect and cognition and its implications for altruistic motivation // Developmental Psychology. 1975. Vol. 11 (5). P. 607-622.
18. Hoffman M. L. Empathy and prosocial behavior // In M. Lewis, J. M. Haviland-Jones, L. F. Barrett (Eds.), *Handbook of emotions*. New York: Guilford Press. pp. 440-455.
19. Jackson P., A., Decety J. Neural circuits involved in imitation and perspective-taking // NeuroImage. 2006. Vol. 31 (1). P. 429-439.
20. Iannotti R. J. Naturalistic and structured assessments of prosocial behavior in preschool children: The influence of empathy and perspective taking // Developmental Psychology. 1985. Vol. 21 (1). P. 46-52.
21. Mikulincer M., Gillath O., Halevy V., Avihou N., Avidan S., Eshkoli N. Attachment theory and reactions to others' needs: Evidence that activation of the sense of attachment security promotes empathic responses // Journal of Personality and Social Psychology. 2001. Vol. 81 (6). P. 1205-1224.
22. Selman R. L. Taking another's perspective: Role-taking development in early childhood // Child development. 1971. No.3. P. 1721-1734.
23. Van der Mark I., van IJzendoorn M., Bakermans-Kranenburg M. Development of empathy in girls during the second year of life: Associations with parenting, attachment, and temperament // Social Development. 2002. Vol. 11 (6). P. 451-468.

Empathic Behavior in Early Childhood under Condition of Taking the Mom's Role in the Play

Yudina T.O.,

Senior lecturer, RANEPa Institute of Social Science, Moscow, Russia,
judinatatyana@gmail.com

Following the modern theoretical and empirical data on the problem of relation between the role-taking and empathy abilities we supposed that empathic behavior in early childhood could be realized through acquiring the role "mom" within the role playing. In order to test our suppose we have conducted the ingroup experiment with 36 toddlers (M=35 months) and compared the frequency of the empathic behavior under two conditions: 1) taking the role of mom and 2) taking the role of friend by the toddler withing the experimental story-play with toys. According to our hypothesis we expected that children would display the empathic behavior more frequent in the condition of taking the mom's role. Our hypothesis was not confirmed since the difference between conditions has been not significant. Such results reveal that the parental models do not serve significant mediating role in the child's learning of prosocial behavior.

Keywords: empathy, empathic behavior, role-taking, empathy development, early childhood.

References

1. Avdeeva N.N. Ponyatie identifikatsii i ego primeneniye k probleme ponimaniya cheloveka chelovekom [Concept of identification and its application to the problem of mutual understanding between people]. In Bodalev A.A. (ed.), *Teoreticheskie i prikladnye problemy psikhologii poznaniya lyud'mi drug druga* [Theoretical and applied problems in psychology of understanding each other]. Krasnodar: Kubanskii universitet, 1975, pp. 6—9.
2. Bandura A. Teoriya sotsial'nogo naucheniya: Per. s angl [Theory of social learning]. Saint Petersburg: Evraziya, 2000. 322 p. (in Russ.).
3. Zakharov A.I. Psikhologicheskie osobennosti vospriyatiya det'mi roli roditelei [Psychological features in a child's perception of the parental role]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1982, no. 1, pp. 59–68.
4. Zakharov A.I. Prinyatie det'mi roli roditelei v zavisimosti ot kharaktera semeinykh otnoshenii [Taking the parental role in different family types] In Bodalev A.A. (ed.), *Voprosy psikhologii poznaniya lyud'mi drug druga i obshcheniya* [Problems of mutual perception and communication]. Krasnodar: Kubanskii universite, 1978, pp.133-138.
5. Mukhina V.S. Vozrastnaya psikhologiya [Developmental psychology]. Moscow: Publ. tsentr «Akademiya», 1999. 456 p.
6. El'konin D.B. Psikhologiya igry [Psychology of a play]. Moscow: Pedagogika, 1978. 560 p.
7. Batson C.D., Shaw L. L. Evidence for altruism: Toward a pluralism of prosocial motives. *Psychological inquiry*, 1991. Vol. 2, no.2, pp. 107–122.
8. Batson C. D. Altruism in humans. Oxford: Oxford University Press, 2011. 336p.
9. Batson C.D., Early S., Salvarani G. Perspective taking: Imagining how another feels versus imaging how you would feel. *Personality and social psychology bulletin*, 1997. Vol. 23, no. 7, pp. 751–758.
10. Dunfield K., Kuhlmeier V., O'Connell L., Kelley E. Examining the Diversity of Prosocial Behavior: Helping, Sharing, and Comforting in Infancy. *Infancy*, 2011. Vol. 16 (3), pp. 227–247.

11. Eisenberg, N., Miller P. The relation of empathy to prosocial and related behaviors. *Psychological Bulletin*, 1987. Vol. 101, no. 1, pp. 91–119.
12. Eisenberg N., Strayer J. Empathy and its development. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 406p.
13. Feldman R. Mother-infant synchrony and the development of moral orientation in childhood and adolescence: Direct and indirect mechanisms of developmental continuity. *American Journal of Orthopsychiatry*, 2007. Vol. 77, no. 4, pp. 582-597. doi: 10.1037/0002-9432.77.4.582
14. Feshbach N. D. Studies of empathic behavior in children. *Progress in experimental personality research*, 1978, no. 8, pp. 1-47.
15. Flavell J. H. Cognitive development: Children's knowledge about the mind. *Annual review of psychology*, 1999. Vol. 50, no. 1, pp. 21–45
16. Flavell J. H. Development of children's knowledge about the mental world. *International journal of behavioral development*, 2000. Vol. 24, no.1, pp. 15–23.
17. Hoffman M. Developmental synthesis of affect and cognition and its implications for altruistic motivation. *Developmental Psychology*, 1975. Vol. 11, no. 5, pp. 607–622.
18. Hoffman M. L. Empathy and prosocial behavior. In Lewis M. (eds.), *Handbook of emotions*. New York: Guilford Press., pp. 440–455.
19. Jackson P., Meltzoff A., Decety J. Neural circuits involved in imitation and perspective-taking. *NeuroImage*. 2006. Vol. 31, no.1, pp. 429–439.
20. Iannotti R. J. Naturalistic and structured assessments of prosocial behavior in preschool children: The influence of empathy and perspective taking. *Developmental Psychology*, 1985. Vol. 21, no. 1, pp. 46–52.
21. Mikulincer M., Gillath O., Halevy V., Avihou N., Avidan S., Eshkoli N. Attachment theory and reactions to others' needs: Evidence that activation of the sense of attachment security promotes empathic responses. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2001. Vol. 81, no. 6, pp. 1205–1224.
22. Selman R. L. Taking another's perspective: Role-taking development in early childhood. *Child development*, 1971, no. 3, pp. 1721–1734.
23. Van der Mark I, van IJzendoorn M., Bakermans-Kranenburg M. Development of empathy in girls during the second year of life: Associations with parenting, attachment, and temperament. *Social Development*, 2002. Vol. 11, no. 6, pp. 451–468.